

существующие подходы, заложенные в ряде нормативных правовых актов, и, оглядываясь на лучший международный опыт, прийти к необходимому балансу между необходимостью защиты личной информации и развитием информационно-коммуникационных технологий.

Анализ показывает, что Закон № 99 не направлен на ограничение обработки персональных данных, он нацелен на создание правовых рамок, определяющих возможные случаи ограничения такой обработки, предоставляющих конкретному человеку доступную информацию о том, кто, для каких целей и в течение какого срока будет обрабатывать его персональные данные, а также наделяющих этого человека целым комплексом инструментов в виде конкретных прав для осуществления контроля за такой обработкой, и др. Фактически, целью Закона № 99 видится создание условий для возврата персональных данных под контроль субъекта.

Следующим шагом в создании условий для защиты персональных данных можно определить издание Указа Президента Республики Беларусь от 28 октября 2021 г. № 422 «О мерах по совершенствованию защиты персональных данных», в соответствии с которым в стране был определен уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных – Национальный центр защиты персональных данных Республики Беларусь.

Создание в стране специального органа, отвечающего за обеспечение соблюдения требований законодательства в сфере обращения с персональными данными, является одной из наиболее важных мер по защите персональных данных. Такие органы созданы практически во всех государствах. В отдельных странах функции специального органа в сфере защиты персональных данных возлагаются на органы прокуратуры (Республика Казахстан) или исполнительной власти (Российская Федерация).

Стоит отметить, что вопросы защиты персональных данных нераздельно связаны с эффективной реализацией своих полномочий государственными органами, осуществляющими функции по контролю (надзору) в области соответствующих правоотношений. От правового статуса и объема полномочий указанных органов зависит то, насколько эффективно будет развиваться существующий механизм защиты персональных данных.

Очевидно, что принятие Закона № 99 явилось закономерной отправной точкой в формировании в нашей стране самостоятельного правового института защиты персональных данных. Вместе с тем уже на

текущем этапе усматривается ряд вопросов, которые еще предстоит решить белорусскому законодателю. Так, например, Национальный центр защиты персональных данных Республики Беларусь не наделен полномочиями по ведению административного процесса, в отличие от, например, соответствующего уполномоченного органа Российской Федерации, функции которого возложены на Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Просвещение всех участников информационного взаимодействия в вопросах надлежащей обработки персональных данных и их защиты, безусловно, является приоритетной задачей уполномоченного органа, вместе с тем непосредственное наличие у него права на ведение административного процесса логично и вытекает из необходимости создания должного уровня превентивного влияния на потенциальных правонарушителей.

В завершение следует отметить, что уровень развития информационно-коммуникационных технологий сегодня диктует свои условия, ставя перед государством все новые задачи, главная из которых состоит в установлении оптимального баланса между развитием экономики, социальных отношений в обществе и обеспечением надежной защиты прав граждан, а также в его постоянном совершенствовании. В этой связи работа законодателя и уполномоченных органов по созданию соответствующих условий для защиты персональных данных должна быть продолжена.

УДК 378:34

А.А. Озеров

О ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Право человека на образование является одним из основополагающих прав человека, равно как и права на труд, на отдых и досуг, на медицинское и социальное обслуживание, а также другие права. Право человека на образование находит свое отражение во Всеобщей декларации прав человека, Конвенции о правах ребенка, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также иных международных документах.

В результате проведенного 27 февраля 2022 г. республиканского референдума в Основной Закон Республики Беларусь внесены изменения

и дополнения с целью сохранения основ суверенного государства, гарантирующего социальную защищенность граждан, укрепления единства народа, успешной самореализации каждого человека.

В ст. 49 обновленной Конституции Республики Беларусь закреплено право каждого на образование. Государством гарантируются доступность и бесплатность общего среднего и профессионально-технического образования.

Одним из основных документов, регламентирующих деятельность в сфере образования и подготовки кадров в Республике Беларусь, является Кодекс Республики Беларусь об образовании, который также претерпел изменения и дополнения, вступившие в силу с 1 марта 2022 г. В соответствии со ст. 2 указанного закона, одним из принципов, на котором основывается государственная политика в сфере образования Республики Беларусь, является принцип интеграции в мировое образовательное пространство при сохранении и развитии традиций системы образования.

В настоящее время, принимая во внимание современные проблемы, включая вызовы и угрозы, возникающие в том числе непосредственно у границ Содружества Независимых Государств (далее – Содружество, СНГ), как никогда актуальным становится вопрос взаимодействия государств – участников СНГ в различных сферах, включая сферу образования и подготовки кадров. Целесообразно рассмотреть отдельные акты международного характера СНГ в указанной сфере.

Статья 8 Конституции Республики Беларусь предусматривает возможность регулирования международным правом сферы образования и подготовки кадров.

Основопологающим актом международного характера, включающим в себя основные положения образовательного сотрудничества, является Соглашение о сотрудничестве в сфере образования, подписанное и вступившее в силу 15 мая 1992 г. в г. Ташкенте Советом глав правительств СНГ. Указанный документ подписан исходя из права каждого человека на образование и ответственности государства за полное осуществление этого права, а также необходимости создания механизма реализации сотрудничества государств – участников СНГ в области образования, осуществления совместных программ и проектов.

Соглашением предусмотрены равные права на образование и его доступность всем лицам, проживающим на территории государств – участников СНГ; выражено стремление удовлетворять взаимные потребности в обучении граждан, подготовке, переподготовке и повышении

квалификации рабочих кадров и специалистов; обозначена поддержка проведения совместных научных исследований, обмена информацией и документацией по вопросам развития образования, создания объединенных информационных служб, банков данных и печатных изданий.

В дальнейшем, в рамках реализации положений Соглашения о сотрудничестве в сфере образования, 17 января 1997 г. в г. Москве Советом глав правительств СНГ принято Решение о Концепции формирования единого (общего) образовательного пространства. Целью принятия указанного акта является определение основных принципов, направлений, условий и этапов формирования единого (общего) образовательного пространства, которое будет характеризоваться общностью принципов государственной политики в сфере образования, согласованностью государственных образовательных стандартов, программ, стандартов и требований по подготовке и аттестации научных и научно-педагогических кадров и программ, равными возможностями и свободной реализацией прав граждан на получение образования в образовательном учреждении на территории государств – участников Содружества.

В рамках Содружества также подписан ряд документов о сотрудничестве в сфере образования по различным вопросам: взаимного признания и эквивалентности документов о среднем (общем) образовании, начальном профессиональном и среднем профессиональном (специальном) образовании; взаимного признания документов о высшем/высшем профессиональном образовании; повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов; координации работ в области лицензирования, аттестации и аккредитации образовательных учреждений; обмена информацией в сфере образования государств – участников СНГ; образования взрослых; порядка создания и функционирования филиалов вузов и др.

На практике реализация документов о международном сотрудничестве в сфере образования выглядит следующим образом. В 2019/2020 учебном году в учреждениях образования Республики Беларусь проходили обучение более 26 000 иностранных граждан из 102 стран мира. Из них около 25 000 – в учреждениях высшего образования, больше 1 000 – в учреждениях среднего специального и профессионально-технического образования. Кроме того, более 2 000 иностранных студентов проходят обучение на совместных факультетах и по программам белорусских учреждений высшего образования за рубежом. По информации Министерства образования Республики Беларусь, в 2021/2022 учебном году в учреждениях высшего образования Республики Беларусь обучаются

24 338 иностранных обучающихся при общем количестве студентов 242 969 человек. Соответственно 10 % обучающихся среди студентов в Республике Беларусь составляют иностранные граждане, что свидетельствует о качестве образования и привлекательности учреждений образования Республики Беларусь среди иностранных граждан. Активная работа по созданию совместных образовательных структур и программ с иностранными партнерами также ведется. Например, в 2019 г. созданы два совместных факультета в Республике Узбекистан и один в Республике Таджикистан.

Таким образом, в Содружестве сформирована система актов международного характера, которая обеспечивает реализацию права на образование на принципах независимости, равенства, обоюдной выгоды, взаимного уважения в соответствии с законодательством, ненападения ущерба суверенитету государств, их национальной безопасности и интересам личности, общества и государства. Однако необходима дальнейшая работа по гармонизации и унификации законодательства государств – участников СНГ в сфере образования и подготовки кадров.

УДК 342.4

В.И. Павлов

ДВА РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ЯЗЫКА СОВРЕМЕННОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА: КОНСТИТУЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА

Конституционное право в либерально ориентированных правовых системах представляет собой предельное основание правопорядка, формой объективации которого выступает национальная Конституция, конституционные законы, а также акты толкования Конституции. По сравнению с любыми другими отраслями права эта отрасль в минимальной степени содержит в себе инструментально-догматический аспект правового регулирования, сосредотачиваясь на концептуальных основаниях правопорядка. Г. Кельзен, формулируя идею «Основной нормы» («Grundnorm») как логического основания правопорядка, неявно отождествлял ее с Конституцией как актом, содержащим в себе исчерпывающие аксиоматические положения конкретного национального права, которые в юридической практике могут быть всегда выведены и применены к определенному жизненному случаю. Основная проблема, однако, заключается в том, что способ действия Конституции, равно как

и работа по истолкованию ее правовых норм непосредственно связаны с языком, т. е. с понятиями, категориями, конструкциями, концепциями, теориями, лежащими в конституционном тексте. Именно поэтому важнейшее значение как для понимания Конституции, так и для применения ее положений имеет уяснение отраженных в ней культурно-исторических, юридико-доктринальных, политико-правовых и иных содержаний.

В строгом смысле конституционно-правовая доктрина представляет собой достаточно молодую отрасль научного знания эпохи Модерна, т. е. эпохи Нового времени, времени буржуазных революций в Западной Европе. С этой точки зрения, используя марксистский методологический язык (который во многих аспектах сохраняет свою адекватность), не будет ошибкой именовать новоевропейские конституционно-правовые концепции буржуазными и одновременно отождествлять их с либеральными, с позиции экономического анализа права – капиталистическими, с позиции культурно-исторических типов – концепциями модернистскими как принадлежащими эпохе Модерна.

Следует отметить, что на момент начала формирования конституционализма мировая юридическая традиция уже имела богатейший каталог концептуальных и инструментальных средств правового регулирования, прежде всего сформированный в рамках континентальной юридической догматики и школы «*Usus modernus Pandectarum*» на основе процесса рецепции римского права на Западе. Новые же конституционные политико-правовые идеи принадлежали совершенно другой – просветительской естественно-правовой идеологии с предложенными ею политическими, экономическими, антропологическими и иными принципами. В связи с этим является неточностью встречающееся в литературе отождествление этих нововременных политико-правовых концепций с античными, греко-римскими правовыми идеями: последние, несмотря на поверхностное сходство с буржуазными теориями, разрабатывались на совершенно иных методологических основаниях.

К новоевропейским политико-правовым концепциям, ставшим основой европейского конституционализма, относятся: учение о правах человека, общественном договоре, правовом государстве, разделении властей, верховенстве права, гражданском обществе и др. Разработка этих концепций была тесно связана с конкретными культурно-историческими условиями, в которых находилось западное общество в тот период времени и теми политико-правовыми и социокультурными задачами, которые решались путем формирования конституционализма.